

18+

Юрий Ласточкин

*Царское
дело — былль
или небылль*

Юрий Ласточкин

Царское дело – быль или небыль

«Издательские решения»

Ласточкин Ю.

Царское дело – быль или небыль / Ю. Ласточкин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510358-1

Царское дело — быль или небыль. Станным и причудливым образом переплелись в нем интересы и красных комиссаров, и бывших царских генералов, и англо-французских интервентов и чехословацких авантюристов, и собственных царских родственников. Одного лишь не учли все эти заинтересованные стороны — присутствия и интересов еще одного коллективного участника событий, и, как оказалось, участника самого хитрого и дальновидного.

ISBN 978-5-00-510358-1

© Ласточкин Ю.
© Издательские решения

Содержание

Вместо предисловия	6
Подготовка	8
Расстрел	10
Охранник Михаил Летемин	18
Баллада о солдатском сукне	20
После расстрела. Сокрытие тел	22
Коротко о «латышах»	24
Версии происшедшего	25
Воскресенье 14 июля. Церковная служба	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Царское дело – быль или небыль

Юрий Ласточкин

© Юрий Ласточкин, 2020

ISBN 978-5-0051-0358-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Царское дело – быль или небыль

– Умный человек прячет камешек на морском берегу, – сказал он. – Но что ему делать, если берега нет?

– Где умный человек прячет лист? В лесу. Но что ему делать, если леса нет?

– Да, да, – отозвался Фламбо раздраженно, – что ему делать?

– Он сажает лес, чтобы спрятать лист, – сказал священник приглушенным голосом.

Г. Честертон «Сломанная ипага»

Вместо предисловия

Человеческая история вообще и история России в частности, полна всевозможных тайн, мистификаций, подлогов. Особенно это относится к ее советскому периоду. И это понятно: весь большевистский режим был построен на лжи, вся советская идеология и мораль изначально были замешаны на обмане. «Делай то-то, потому что так сказала Партия!» «Говори то-то, потому что это нужно Партии!» Неважно, правда это или нет, Главное, что это Партии. Партия оказалась вне критики, Партия стала мерилom всего, Партия поднялась выше закона. Она воспарила над всеми законами вообще, и Божескими и человеческими. И началось ее падение. А она потащила за собой весь народ, всю страну. Советская империя смогла простоять только семьдесят лет, несмотря на кажущуюся мощь и внушительные – по видимости – победы. Ее разрушили не столько внешние враги, хотя, безусловно, они были и есть. переполнила и развела ее изнутри, и она просто лопнула, как с виду красивый, но гнилой арбуз, обнажив свое мерзкое нутро и обдав все вокруг гнилью и смрадом. **нужно Собственная ложь**

О екатеринбургских событиях лета 1918 года сейчас не пишет, наверное, только ленивый. Пишут все: историки, журналисты, криминалисты, бывшие и действующие следователи, романисты. В общем – все. Пишут много и хорошо. Выясняют детали, обращают внимание на ранее ускользавшие факты. Но, что самое интересное, все, как сговорившись, идут в своих изысканиях исключительно одним курсом, а именно, говорят о тех событиях как трагических, ужасных, с трудом поддающихся осмыслению нормальным человеческим разумом и... как о совершенно точно свершившихся. Речь, разумеется, идет о судьбе царской семьи и их верных слуг. Различаются только детали и версии. Версий две:

1. Все были убиты, а тела сожжены у заброшенной шахты в районе Ганиной Ямы.

2. Все были убиты, а тела закопаны под мостиком из шпал в месте, со странным названием Поросенков лог.

И у той и у другой версии, как водится, есть свои сторонники и противники, но исходник или, лучше сказать, незыблемый постулат для обеих один, а именно: вся царская семья и их слуги были убиты. **точно**

Для большей убедительности как одну, так и другую версию обвешивают – как Новогоднюю елку игрушками – невероятным количеством фантазийных подробностей, якобы имевших место в действительности, а на самом деле просто высосанных из пальца. Тут и ритуальные ножи, будто бы найденные во дворе Ипатьевского дома, и иудейские раввины, и таинственный человек с черной, как смоль бородой, и залитые кровью наружные стены дома, и отрезанные головы, вывезенные в Москву, и надписи на тарабарском языке в «расстрельной» комнате и много чего еще.

Вышеназванный постулат не просто не оспаривается, он выдается за твердо установленный факт, хотя, на самом деле, никаким фактом не является и никогда не являлся. Просто так было нужно. И тогда и теперь. Слишком многим было выгодно, чтобы семью Романовых считали мертвыми. И Колчаку с его зарубежными спонсорами, и многим офицерам и генералам его армии, совсем незадолго до этого предавшим своего государя и нарушившим присягу; и англичанам с французами, уже потиравшим руки в предвкушении барышей, которые они получают от разграбления обессилившей в гражданской войне России, лишенной центральной власти; и их собственным августейшим родственникам, предававшим и шельмовавшим их и раньше, и теперь пошедших на очередное предательство, когда царь остался без трона и власти.

Врагов у семьи Романовых было великое множество. Но странно не это, а то, что и со временем их не убавилось. Казалось бы, почему, ведь прошло целых сто лет? Все, как говорится, уже быльем поросло. Но почему и сейчас их не меньше, если не больше, чем тогда, в июле

восемнадцатого? Почему до сих пор не рассекречены документы? Почему какие-то властные силы без устали давят на экспертов, историков, политиков, пытаюсь внушить им, а через них и всем нам мысль о том, что под шпалами в Поросенковом логу были найдены останки именно Николая II и его семьи?

При ближайшем рассмотрении весь этот бред не выдерживает никакой критики, равно как и другая, не менее официально разрешенная и не менее бредовая версия – сожжения тел в районе Ганиной Ямы. Тем не менее, обе версии продолжают жить и успешно плодить собственных сторонников.

Третья же версия – о спасении семьи Романовых – воспринимается маститыми, да и не очень маститыми исследователями, как нечто несерьезное, дилетантское, как то, что можно простить какому-нибудь начинающему журналистику или беллетристу, но уж никак не серьезному исследователю, перелопатившему тысячи и тысячи страниц всевозможных документов, легко сыплющему цитатами и хитрыми терминами. Что ж, может быть, так оно и есть. А может быть, и нет. Может дело в том, что этой версии просто не дают ходу, а если какие-нибудь факты в ее пользу случайно попадают в печать, их тут же начинают высмеивать или просто замалчивают, как не стоящие внимания тех самых «серьезных» исследователей-академиков. Хотя с давних пор известна печальная жизненная истина: чем выше сидит такой «исследователь» и чем больше у него титулов, званий и наград, тем легче с ним договориться писать то, что кому-то нужно, а не то, что было на самом деле. Потому что ему есть, что терять и что приобретать. Многократно переписанная учеными мужами история России, особенно ее послеоктябрьский период, яркое тому свидетельство.

На страницах своей книги, вышедшей в 1922 году белогвардейский «политрук и агитатор» генерал М. К. Дитерихс недоуменно и пафосно восклицает: «Но Николай II погиб, зверски убитый со всей семьей, после чего тела их не закопали просто, как тела обыкновенных других граждан, а сожгли, сожгли без следа, тайком, и скрыли факт сожжения.

Почему? Почему нужна была его смерть? Почему нужна была не только смерть, но и уничтожение?»

При всей своей пафосности, вопрос, заданный генералом, вполне резонный. Но в самом вопросе заложен и ответ на него. В том то и дело, что в действительности ни Романовы, ни их слуги не были убиты. И останки их не были найдены по той простой причине, что никаких останков не было. Зато была грамотно спланированная и столь же грамотно осуществленная операция по спасению всех членов семьи последнего российского императора, по инсценировке их убийства, вывоза тел и их уничтожения.

Автор, разумеется, не утверждает со стопроцентной уверенностью, что все было именно так, как описано ниже. Какие-то нюансы и детали, возможно, были упущены или произошли несколько иначе. Но доступные на сегодняшний день факты и документы говорят о том, что основная цепь интересующих нас событий середины июля 1918 года, а также причины и следствия этих событий описаны так, как они имели место в действительности.

Но все это, как говорится, лирика. Пора переходить к фактам и пусть читатель составит свое собственное мнение о событиях столетней давности, страсти по которым не утихают и по сей день.

Итак, господа, факты и только факты.

Подготовка

Постараемся представить картину событий, как ее описывает Яков Юровский, тогдашний комендант Дома Особого Назначения (так тогда именовался большевиками дом горного инженера Ипатьева, где была заключена царская семья). План ликвидации царя и его близких принимает конкретные очертания 4 июля 1918 г., а именно: меняется внутренняя охрана – вместо местных рабочих появляются «латыши», по-русски они почти не говорят, держатся особняком; по слухам это люди из местной ЧК. Заменяют и коменданта ДОНа: вместо пьяницы Авдеева приходит Юровский, также чекист. То есть, с большой степенью уверенности можно сказать, что именно с этого момента и начинается проработка конкретного плана ликвидации: способ и место убийства, сокрытие следов на месте акции, транспортировка трупов в надежное и отдаленное место и избавление от них.

Что же происходит в реальности? 16 июля 1918 г. чехи и белые еще достаточно далеко от Екатеринбурга и красные спокойно, не торопясь вывозят из города все ценное, заканчивают все свои дела. Значит, на спешку и неразбериху тут не сошлешься, на неопытность исполнителей тоже – это все чекисты, в недалеком прошлом многие из них боевики – люди с большим опытом, в том числе и с опытом физической ликвидации своих противников. Поэтому им и поручили такое дело: ликвидировать, захоронить, скрыть все следы, ну и сделать все «потихому». И вот эти опытные чекисты-партийцы решительно берутся за дело – благо времени и возможностей достаточно. И что же в результате? А в результате дело чрезвычайной важности – как оказалось – было поручено каким-то неумехам-двоечникам. Задача-то в общем простая: тихо-спокойно вывезти свои жертвы в лес, как сделали их же «коллеги» в Алапаевске и в лесу так же спокойно ликвидировать, а потом скинуть тела в заранее подготовленную яму и закопать, подальше от местных населенных пунктов, там, где останки точно никто и никогда не найдет. Если будут сопротивляться или что-то заподозрят – оглушить, связать, завязать глаза и т. п. Здесь товарищей чекистов учить не надо, в этом вопросе у них накоплен большой «производственный» опыт. Вывозить опять же без лишнего шума – на пролетках или подводах; да, медленнее, но зато без треска автомобильного мотора, не привлекая к себе ненужного внимания и нигде не застревая.

Что же вместо этого предпринимают Юровский и компания? А предпринимают они самый худший и нелепый (по видимости) вариант из всех возможных, а именно: расстрел решают провести там же, в доме Ипатьева, (где, как известно всему Екатеринбургу, и содержат царскую семью), в центре города, ночью, видимо для того, чтобы все в округе точно услышали стрельбу и поняли, что происходит. И это у местных чекистов называется секретной операцией и нам предлагают в это поверить. Но почему-то не верится.

Идем далее. Из всех комнат подвального этажа дома Ипатьева выбирается самая неудачная с точки зрения планируемой «акции». Некоторые исследователи намеренно пытаются «увеличить» площадь «расстрельной» комнаты с тем, чтобы сделать сцену убийства в ней более правдоподобной – «растягивают» ее, кто до 25 кв. м., а кто и вовсе до 30 кв. м., как сделал советский историк М. Касвинов, указав размеры комнаты 5х6 кв. м. Реальные размеры комнаты – 22.5 кв. м. Ясно, что такие малые размеры помещения неизбежно приведут к опасной скученности и толкотне; освещена комната одной тусклой электрической лампочкой, единственное окно выходит на Вознесенский переулок, значит, выстрелы будут слышны на улице. В то же время соседняя комната (за северной стеной) вдвое больше по площади, с трех сторон к ней примыкают соседние комнаты, обеспечивая тем самым дополнительную звукоизоляцию; окна (два) выходят не на улицу, а в глухой сад. А если за 1—2 часа до «акции» не полениться и дать команду эти окна заложить, скажем, мешками с песком, то вообще ничего не будет слышно. В этой комнате две двери, которые расстрельщики могут спокойно заблокиро-

вать и так же спокойно сделать свое дело (еще одна дверь, ведущая в смежную комнату, просто запирается на ключ). Но, по непонятным – пока – причинам, организаторы расстрела и здесь оказываются не на высоте и со странным упорством останавливают свой выбор именно на худшем варианте. Почему? Они что, не знают, что окно, пусть даже и закрытое, все равно пропускает звук, в особенности звук выстрела? Если же комната находится в самой середине дома, окружена со всех сторон другими помещениями, своей площадью гасящими любой звук, а окна заложены мешками с песком, то это и есть идеальное место для задуманной ими «акции». Кроме того, трупы можно будет быстрее выносить во двор – опять плюс. Пусть это люди не большого ума, но чисто по-житейски они ведь должны ориентироваться в таких простейших вопросах. И наверняка ориентировались. Значит дело здесь вовсе не в недалёковидности или даже откровенной глупости исполнителей акции. И значит причина выбора именно этой комнаты вполне осознанная. Просто мы пока не знаем, что это за причина. Давайте разбираться.

Все, в общем-то, уже было перечислено выше: комната маленькая, тесная, все слышно, моментально наполнится пороховым дымом, много народу не поместится. Все так. Но в том-то и дело, что, если смотреть на это как на часть официально принятой версии о плохо организованном, но, тем не менее, жестоком и кровавом убийстве, то это все – минусы и упущения. А если взглянуть на те же самые факты, как на часть хитрого плана – добровольного или вынужденного – по спасению царской семьи, то они предстают совсем в другом свете и все становится логичным и понятным. Подробно об этом чуть ниже.

Расстрел

«Но когда, наконец, мне удалось остановить (стрельбу), я увидел, что многие ещё живы. Например, доктор Боткин лежал, опёршись локтём правой руки, как бы в позе отдыхающего, револьверным выстрелом с ним покончил. Алексей, Татьяна, Анастасия и Ольга тоже были живы. Жива была ещё и Демидова». **Я. Юровский:**

В принципе невозможно, чтобы после шквального огня 11 убийц, стрелявших с расстояния в 1.5 – 2 м. в тесной комнате и расстрелявших все патроны (по меньшей мере, 100 выстрелов с учетом всех задействованных «стволов»), больше половины жертв остались живы.

Кстати, о количестве выпущенных пуль, а точнее о количестве выстрелов. Общее количество пулевых отверстий, обнаруженное следователем Сергеевым в «расстрельной» комнате это 16 в восточной стене, 2 – в двери в кладовую, 2 – в южной стене, 6 отверстий в полу и одно непонятное пулевое отверстие в двери западной стены. Итого 27. Считаем общее количество патронов в оружии убийц: 11 револьверов системы Нагана – 77 патронов, у Юровского Маузер С-96 -10 патронов, у Медведева/Кудрина Кольт М1911 – 7 патронов и Браунинг – 7 патронов. Кстати, если верить словам охранника Нетребина, участников расстрела было еще больше – добавился Белобородов и какой-то «пузатый», возможно Голощекин (или Войков). Значит, выстрелов было сделано еще больше, минимум по 7 патронов на каждого нового участника, итого добавляется еще 14 пуль. «Мемуаристы» расстрельщики утверждают, что весь этот боезапас был израсходован полностью (за исключением нескольких патронов, которыми Юровский, по его словам, достреливал Боткина, Алексея и трех княжон) и поэтому Демидову добивали штыком. Итак, всего 115 патронов. Юровский да и другие за ним следом утверждают, что после примерно 2-минутного шквального огня в живых еще оставались доктор Боткин, Алексей, Татьяна, Анастасия, Ольга и Демидова, т.е. шесть из одиннадцати жертв. Считаем, что 6 пулевых отверстий в полу остались после достреливания Боткина, Анастасии и Алексея. Демидову, как утверждают, докалывали штыком. Еще несколько пуль, допустим 5—6 были выпущены в двух княжон, которые прижались на корточках к стене, т.е. часть этих пуль, скажем, 2—3 входят в число 16 отверстий в восточной стене. Допустим, каждый расстрельщик хотел хотя бы один раз, а то и несколько, выстрелить в царя и сделал это. Ясно, что после первых же пуль, полученных в грудь, царь рухнул на пол и если кто-то еще в него стрелял, то вряд ли общее количество попавших в его тело пуль, могло быть больше 10—15, при этом часть из них наверняка прошла навылет. Допустим, что это были всего 2—3 пули, остальные остались в теле; значит, эти 2—3 пули входят в число тех 18, что попали в стены и дверь. Опять предположим, что царица, Мария, Труш и Харитонов погибли, получив максимум 3—4 пули каждый (в таком тесном помещении и на такой короткой дистанции промахнуться очень сложно, а значит и маловероятно, что на их долю пришлось большее количество пуль). Значит, всего, со всеми допусками в сторону увеличения, получается в пределах 50—55 пуль, и из этого общего количества минимум половина прошли навылет или пролетели мимо – это те самые отверстия в стенах комнаты, как раз примерно 25—27, а половина осталась в телах жертв, хотя, на самом деле это маловероятно, учитывая весьма короткую дистанцию и характеристики задействованного оружия. Но допустим, что это так. А где же еще 55—60 пулевых отверстий? Если стрельба, тем более «безалаберная» как ее называет Юровский, велась около 2 минут, то это значит, что весь «боезапас» был гарантированно израсходован полностью, а раз так, то в стенах должно было появиться именно это количество пулевых отверстий. Невозможно даже предположить, что так много пуль осталось в телах жертв. Так просто не бывает. Револьвер системы Нагана, конечно, не самое мощное короткоствольное оружие, но у его пули вполне приличная пробивная способность, тем более на такой короткой дистанции. Так что большинство пуль неизбежно должно было пройти навылет, а значит, и отверстий в стенах

должно было быть гораздо больше – порядка 65—70, тогда как в стенах комнаты их всего 27. Нелепую версию о «панцирях» из бриллиантов и подушек не рассматриваем ввиду ее полной несостоятельности. Значит, с учетом вышеизложенного, обсуждая этот конкретный факт, можно смело сказать, что:

1. либо пуль было выпущено гораздо меньше, чем заявлено;
2. либо самих расстрельщиков было гораздо меньше, чем заявлено;

Но ведь и Юровский и другие «участники» расстрела утверждают, что все происходило именно так. Значит, отсюда следует простой и ясный вывод: все они просто лгут, повторяя друг за другом зачитанную/или рассказанную им в свое время шпаргалку.

«Затем началась стрельба, продолжавшаяся две-три минуты». Я. Юровский:

Попробуйте провести маленький эксперимент: разделите даже не 3, а 2 минуты (120 сек.) на 7 (количество патронов в барабане револьвера системы Нагана) и получите 17 секунд, т.е. это и будет средний интервал между каждым выстрелом; теперь представьте, что Вы – один из расстрельщиков и Вам нужно произвести 7 выстрелов с этим интервалом чтобы уложиться в 2 минуты. Вы просто уснете при таком темпе стрельбы. Реальное время подобного расстрела, с учетом всех возможных обстоятельств – 25—30 секунд максимум). Отсюда вопрос: для чего Юровскому понадобилось в своих рассказах увеличивать время расстрела аж на 2 минуты, то есть, чем он на самом деле эти 2 минуты занимался?

«Ник. был убит самим ком-ом наповал, затем сразу же умерли А.Ф. и люди Романовых (всего было расстреляно 12 человек». Я. Юровский:

Какие 12 человек? Он что, даже толком не знал, сколько человек расстреливал, ведь жертв было 11, а не 12.

«Пальба длилась очень долго, и несмотря на мои надежды, что деревянная стенка не даст рикошета, пули от неё отскакивали». Я. Юровский:

С какой стати револьверные пули, выпущенные с расстояния 2 метров будут рикошетировать от обычной деревянной стены. Глядя на фото «расстрельной» комнаты (рис. 2) этого никак не скажешь. Или какие-то пули спокойно пробивали доски стены, а другие по каким-то неведомым причинам – нет? И даже если бы часть пуль по каким-то неведомым причинам отскакивала от стены, следы от них все равно должны были бы остаться на этой самой стене, т.е. в любом случае следов от пуль должно было быть гораздо больше.

«Но когда, наконец, мне удалось остановить, я увидел, что многие ещё живы. ... Жива была ещё и Демидова. Тов. Ермаков хотел окончить дело штыком. Однако это не удавалось. Причина выяснилась только позднее (на дочерях были бриллиантовые панцири вроде лиффиков) (так в тексте). Я вынужден был поочерёдно расстреливать каждого». Я. Юровский:

А Медведев/Кудрин утверждает, что это он с Ермаковым достреливали Татьяну и Анастасию из Кольта и Нагана, т.е. налицо поздняя, более «причесанная» версия событий. Кудрин явно подстраивается под текст книги Соколова, где указано, что среди пулевых отверстий в полу были обнаружены пули от револьвера Нагана и одна пуля от пистолета Кольта.

«Этот план мы продумали с тов. Никулиным (тут надо сказать, что не подумали своевременно о том, первое – что окна шум пропустят, второе – что стенка, у которой будут поставлены расстреливаемые, каменная». Я. Юровский:

А в «записке» он же утверждает, что стенка деревянная, да это и так видно на фото. Интересно также ссылка Юровского на свою и Никулина наивность и неосведомленность по поводу окон и шума, которые они пропустят.

«Он спросил: «Что?» и повернулся лицом к Алексею, я в это время в него выстрелил и убил наповал. (А Медведев/Кудрин утверждает, что это он первый выстрелил в Царя, правда тот упал только на его пятом выстреле). Комната, хотя и очень маленькая, все, однако, могли бы войти в комнату и провести расстрел в порядке. Но многие, очевидно стреляли через порог и т. к. стенка каменная, то пули стали лететь рикошетом... Я. Юровский:

Как это понимать – «очевидно» – Юровский что, не видел, где располагались его же расстрельщики, то ли в комнате, то ли в дверях?

Опять смотрим фото комнаты – ясно видно, что стенка деревянная.

...причём пальба усилилась, когда поднялся крик расстреливаемых. Мне с большим трудом удалось стрельбу приостановить. Пуля кого-то из стрелявших сзади прожужжала мимо моей головы, а одному, не помню, не то ладонь, не то палец прострелила».

Налицо нелепая попытка объяснить появление сквозного пулевого отверстия в двери западной стены, хотя следствием установлено, что этот конкретный выстрел был сделан изнутри «расстрельной» комнаты, т.е. стрелок находился внутри комнаты и стрелял в сторону двустворчатых дверей западной стены, другими словами, в сторону, противоположную той, где находились жертвы.

, проведенного 21—22 февраля 1919 г. членом Екатеринбургского окружного суда Иваном Александровичем Сергеевым, ... Следственное дело И. А. Соколова. Подлинник. – Архив Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, л. 159—164): **Из протокола допроса обвиняемого Медведева Павла Спиридоновича**

«Привели [их] в угловую комнату (?) нижнего этажа, смежную с опечатанной кладовой. Юровский велел подать стулья: его помощник принёс три стула. Один стул был дан Государыне, другой – Государю, третий – Наследнику. Государыня села у той стены, где окно, ближе к заднему столбу арки. ...Видимо, все догадывались о предстоящей им участи, но никто не издал ни одного звука. Одновременно в ту же комнату вошли 11 человек. Юровский, его помощник, два члена Чрезвычайной комиссии и семь человек латышей. Юровский выслал меня, сказав: «Сходи на улицу, нет ли там кого, и не будут ли слышны выстрелы».

То есть, П. Медведев утверждает, что все расстрельщики вошли в комнату и во время расстрела находились в ней, а не стояли в дверях, как уверяют некоторые «свидетели», например Клещев и Дерябин: «Остальные лица, (кроме Юровского) производившие расстрел, стояли в дверях и за дверьми в коридоре», – утверждают они. Причем Дерябин якобы стоял у окна, выходящего в Вознесенский переулок, а Клещев стоял на посту в саду дома и, они, якобы, видели все происходившее своими глазами.

« , написанных 21 декабря 1963 г.: **Из воспоминаний участника расстрела» Медведева (Кудрина) Михаила Александровича**

«... Оказалось, что комната очень маленькая».

Согласитесь, что 30 метровая комната даже визуально, без замеров не воспринимается как «очень маленькая»; (см. реальные размеры «расстрельной» комнаты).

«... Свет лампочки настолько слаб, что стоящие у противоположной закрытой двери две женские фигуры временами кажутся силуэтами».

«... В комнате ничего не видно из-за дыма – стрельба идёт уже по еле видимым падающим силуэтам в правом углу. Затихли крики, но выстрелы ещё грохочут – Ермаков стреляет из третьего нагана».

То есть ясно, что весь боезапас у остальных расстрельщиков уже израсходован – у них ведь только по одному нагану – все 100 или больше патронов, а где же еще минимум полсотни отверстий в стенах комнаты?

«Слышен голос Юровского:

– Стой! Прекратить огонь!

Тишина. Звонит в ушах. Кого-то из красноармейцев ранило в палец руки и в шею – то ли рикошетом, то ли в пороховом тумане латыши из второго ряда из винтовок обожгли пулями».

Та же самая попытка объяснить пулевое отверстие в двери западной стены и наличие винтовок со штыками.

«Шатаясь, подымается уцелевшая горничная – она прикрылась подушками, в пуху которых увязли пули. У латышей уже расстреляны все патроны, (см. выше – боезапас), тогда двое с винтовками подходят к ней через лежащие тела и штыками прикалывают горничную».

А Стрекотин в своих «воспоминаниях» утверждает, будто горничную добил Ермаков, взяв у него винтовку после того, как он (Стрекотин) отказался это сделать, и вообще эти «двое с винтовками» придуманы с одной единственной целью – объяснить следы от штыка на южной стене комнаты, указанные в книге Соколова. Полная нелепость: зачем людям, вооруженным револьверами и собирающимся из них стрелять в маленькой тесной комнате брать с собой винтовки, да еще с примкнутыми штыками – здесь такое оружие совершенно не к месту.

«От её предсмертного крика очнулся и застонал легко раненный Алексей – он лежит на стуле. К нему подходит Юровский и выпускает три последние пули из своего „маузера“. Парень затих и медленно сползает на пол к ногам отца. Мы с Ермаковым щупаем пульс у Николая – он весь изрешечён пулями, мёртв. Осматриваем остальных и достреливаем из „кольта“ и ермаковского нагана ещё живых Татьяну и Анастасию».

(см. выше описание того же момента у Юровского).

, проведённого 2 апреля 1919 г. агентом Екатеринбургского уголовного розыска С. И. Алексеевым в присутствии прокурора Пермского окружного суда Петра Яковлевича Шамарина (Гибель Царской семьи. Материалы следствия по делу об убийстве Царской семьи (август 1918 – февраль 1920); Следственное дело Н.А. Соколова. Подлинник. – Архив Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, л. 283—286): **Из протокола допроса Якимова Анатолия Александровича**

«Утром 16 или 17 июля нового стиля. Иван Клещев сообщил, что в эту ночь Царь Николай Романов и вся его семья: Царица, Наследник и четыре дочери расстреляны. Вместе с ними расстреляны, как говорил Клещев, доктор Боткин, фрейлина Демидова, повар и лакей, всего 11 человек. Клещев говорил, что видел в окно, стоя на посту в саду в эту ночь, как расстреливались все лица и что это также видел бывший на посту с другой стороны дома, тоже в окно, Никита Дерябин, который и подтвердил ему, Якимову, рассказ Клещева».

Т.е. эти двое позиционируют себя как непосредственных свидетелей всего происшедшего.

«Клещев и Дерябин говорили, что около 2-х часов ночи комендант дома Юровский вошёл в комнаты верхнего этажа дома, где помещался Царь с семьёй, и предложил им сойти вниз дома, говоря, что дом будут обстреливать. Царь с семьёй и живущие с ними лица, доктор Боткин и прислуга, оделись и начали спускаться к низу».

Если Клещев стоял на посту в саду, а Дерябин стоял на посту у окна (снаружи), выходящего в переулок, то как они могли видеть или знать, что Юровский пошел именно в комнаты верхнего этажа, что он там делал, с кем и о чем говорил? Кто и с какой стати будет информировать двух часовых наружных постов – не чекистов, даже не красноармейцев, а простых рабочих – о таких подробностях? Может, сам Юровский решил пооткровенничать с ними, чтобы дать верную установку на будущее?

«Расстрел производили, по словам Клещева и Дерябина, латыши, 5 человек, состоявшие на внутренней охране при доме, и пять человек русских, состоявших также в числе внутренней охраны при доме, в том числе был и помощник коменданта Никулин».

А где же в таком случае Медведев/Кудрин, Ермаков, а также Белобородов и «пузатый»? Куда они подевались?

«... Юровский, по их словам (Клещева и Дерябина), стоял за дверьми в углу, остальные лица, производившие расстрел, стояли в дверях и за дверьми в коридоре. Царь стоял на середине комнаты, против дверей, рядом с Царём, стоял доктор Боткин, а с Боткиным в кресле сидел [так в документе] Наследник Алексей. Влево от дверей у стены стояли официант и повар, а в глубине комнаты у стены стояли Государыня и великие княжны. Подробности

расстрела и расположение лиц при расстреле рассказывал Дерябин, который стоял у окна, обращенного из той комнаты на улицу, и все происходившее в доме видел».

А у других «мемуаристов» Государыня сидела на стуле возле окна. Как же Дерябин ее не заметил, если он смотрел в это самое окно с улицы?

проведённого 7—11 мая 1919 г. судебным следователем по особо важным делам при Омском окружном суде Николаем Алексеевичем Соколовым... Следственное дело Н.А. Соколова. Подлинник. – Архив Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, л. 334—345): **Из протокола допроса обвиняемого Якимова Анатолия Александровича,**

«Когда они все были введены в комнату, обозначенную цифрой II, они разместились так: посредине комнаты стоял Царь, рядом с ним на стуле сидел Наследник по правую руку от Царя, а справа от Наследника стоял доктор Боткин. Все трое, т. е. Царь, Наследник и Боткин были лицом к двери из этой комнаты, обозначенной цифрой II, в комнату, обозначенную цифрой I. Сзади них, у стены, которая отделяет комнату, обозначенную цифрой II, от комнаты, обозначенной цифрой III (в этой комнате, обозначенной цифрой III, дверь была опечатана и заперта; там хранились какие-то вещи), стали Царица с дочерьми».

У других «свидетелей» она садится у окна, здесь же она даже не сидит на стуле, а стоит, причем не у окна, как у других, а у стены, отделяющей эту комнату от кладовой.

«Я вижу предъявленный фотографический снимок этой комнаты, где произошло убийство их. (Предъявлен фотографический снимок, описанный в п. 8 протокола 15 апреля 1919 года, л. д. 185, том 3-й.). Царица с дочерьми стояла между аркой и дверью в опечатанную комнату...

То есть, не сидела у окна.

...как раз против двери из этой комнаты, где произошло убийство, в прихожую, обозначенную цифрой I, стоял Никулин. Рядом с ним в комнате же стояла часть латышей. Латыши находились и в самой двери. Сзади них стоял Медведев. Такое расположение названных лиц я описываю со слов Клещёва и Дерябина».

Тогда по-прежнему непонятно, почему слова этих людей, которые, якобы, видели все своими глазами, так сильно отличаются, причем не в мелочах, а в значимых деталях, от слов других «героев» этих же событий?

Из воспоминаний «участника» расстрела А. Кабанова: *«Когда я вбежал в помещение казни, то крикнул, чтобы немедленно прекратили стрельбу, а живых докололи штыками. Но к этому времени в живых остались только Алексей и фрейлина. Один из товарищей в грудь фрейлины стал вонзать штык американской винтовки «Винчестер».*

В материалах следствия Соколова указано, что следы на стене были оставлены четырехгранным штыком винтовки системы Мосина, а не клинковым штыком, которым комплектовалась винтовка Винчестера; следов штыка другого типа в комнате не обнаружено.

«Штык вроде кинжала, но тупой и грудь не пронзил, и фрейлина ухватилась обеими руками за штык и стала кричать, но потом её и 3 царских собак добились прикладами ружей. Правда, одну из собак повесили».

Налицо нелепая попытка вселить ужас в сердца читателей этого опуса, заставить их содрогнуться и, значит, поверить в происшедшее; просто ужастик какой-то: то пишут, что бедную Демидову раз 30 пронзили штыком, причем кололи (Ермаков) с такой силой, что штык каждый раз пробивал ее тело насквозь и втыкался в пол; здесь же сцена становится еще более кровавой и жуткой – поскольку после такого количества штыковых ран, причем сквозных, горничная почему-то никак не умирает (как впрочем, не умирает и половина расстреливаемых после ураганного огня практически в упор), ей еще и разбивают голову прикладами и не только ей, но еще и трем царским собакам, неизвестно откуда взявшимся в «расстрельной» комнате («одну, правда, повесили», – деловито сообщает «свидетель» событий). Кстати, этих многочисленных следов от штыковых ударов в полу комнаты никто почему-то не обнаружил.

«Смерть казнённых констатировал военный врач, ему были заданы вопросы, почему Алексей после нескольких выстрелов в голову и сердце жил, он ответил, что при такой болезни, какой болел Алексей, долго не умирают. Этим врачом был составлен акт о том, что все 11 казнённых были мертвы».

Ну вот, с врачом понятно. Причина появления этого мифического персонажа вполне ясна. Он должен объяснить пытливому читателю, равно как и не менее пытливому расстрельщику, почему это после стольких выстрелов в жизненно важные органы царевич по-прежнему жив. Объяснение «врача» (вероятнее всего, самого Юровского) нелепее не бывает – гемофилия. После выстрела, а тем более нескольких выстрелов в голову и сердце умрет кто угодно, хоть с гемофилией, хоть без. И сам «врач» и его «ответы» придуманы исключительно для того чтобы хоть как-то попытаться объяснить факт «неумирания» царевича для тех, кто «не в теме» и не должен в ней быть (подробнее об этом далее.

, проведённого 1—3 апреля 1919 г. судебным следователем по особо важным делам при Омском окружном суде Николаем Алексеевичем Соколовым (Гибель Царской семьи. Материалы следствия по делу об убийстве Царской семьи (август 1918 – февраль 1920) / Следственное дело Н.А. Соколова. Подлинник. – Архив Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, л. 270—282): **Из протокола допроса обвиняемого Проскурякова Филиппа Полиевктова**

«Хорошо я ещё помню, что, передавая мне про бумагу, которую Юровский вычитывал Государю, он называл её, эту бумагу, „протоколом“. Именно так её называл Пашика. Это я хорошо помню. Как только это Юровский сказал, он, Белобородов, пузатый, Никулин, Медведев и все латыши (их было, по словам Пашики, 10, а не 11 человек) выстрелили все сначала в Государя, а потом тут же стали стрелять во всех остальных. Все они пали мёртвыми на пол. Пашика сам мне рассказывал, что он выпустил пули две-три в Государя и в других лиц, кого они расстреливали. Ничего он мне также не говорил ни про подушки, ни про то, что семья Царская сидела на стульях, когда её расстреливали. Стульев, повреждённых пулями и находившихся в нижних комнатах дома Ипатьева, я после убийства не видел».

*«Когда стрельбу приостановили, то оказалось, что дочери, Александра Фёдоровна и, кажется, фрейлина Демидова, а также Алексей были живы. Причину того, что расстрел дочерей и А. Ф. был затруднён, я выяснил уже только в лесу». **Я. Юровский:***

Далее следуют фантазийные истории, рассчитанные на детей младшего школьного возраста о панцирях из бриллиантов, зашитых в лифчиках княжон. Никакие зашитые в ткань бриллианты не могут остановить нагановскую пулю, выпущенную с расстояния в 1.5 – 2 м.

: во время стрелковых испытаний пуля, выпущенная из револьвера системы Нагана с дистанции 25 м, пробивает навывлет минимум 3—4 сосновые доски толщиной 2.5 см каждая, находящихся на расстоянии 8 см друг от друга. **Для справки**

*Одновременно в ту же комнату вошли 11 человек: Юровский, его помощник, два члена Чрезвычайной комиссии и семь человек латышей. Я вышел в огороженный большим забором двор и, не выходя на улицу, услышал звуки выстрелов. Тотчас же вернулся в дом (прошло всего 2—3 минуты) и, зайдя в ту комнату, где был произведён расстрел, увидел, что все члены Царской Семьи: Царь, Царица, четыре дочери и Наследник уже лежат на полу с многочисленными ранами на телах. Кровь текла потоками. Были также убиты доктор, служанка и двое слуг. При моём появлении Наследник ещё был жив – стонал. К нему подошёл Юровский и два или **П. Медведев:** « три раза выстрелил в него в упор. Наследник затих. Картина убийств, запах и вид крови вызвали во мне тошноту».*

*«И вот этот товарищ Ермаков, который себя довольно неприлично вёл, присваивая себе после главенствующую роль, что это он всё совершил, так сказать, единолично, без всякой помощи. И когда ему задавали вопрос: «Ну, как же ты сделал?», «Ну, просто, – говорит, – брал, стрелял – и всё». **Г. Никулин:***

«Свет лампочки настолько слаб, что стоящие у противоположной закрытой двери две женские фигуры временами кажутся силуэтами. Юровский хочет ему (царю) что-то ответить, но я уже спускаю курок моего „браунинга“ и всаживаю первую пулю в царя. Одновременно с моим вторым выстрелом раздаётся первый залп латышей и моих товарищей справа и слева. Юровский и Ермаков также стреляют в грудь Николая II. На моём пятом выстреле Николай II валится снопом на спину». М. Медведев-Кудрин:

Медведев-Кудрин стреляет практически в упор в грудь царю и раз, и два, потом еще по разу в него всаживают пули Юровский и Ермаков и только после пятого выстрела чекиста Кудрина царь «валится снопом на спину». Итого, шесть пуль в упор, а он все стоит и только на седьмой пуле падает. Красиво! Как в индийском кино. Но совершенно неправдоподобно.

«В комнате ничего не видно из-за дыма – стрельба идёт уже по еле видимым падающим силуэтам в правом углу».

см. выбор комнаты для «расстрела».

«Шатаясь, подымается уцелевшая горничная – она прикрылась подушками, в пуху которых увязли пули. У латышей уже расстреляны все патроны, тогда двое с винтовками подходят к ней через лежащие тела и штыками прикалывают горничную».

Ясно, что у горничной не могло быть – даже в сказочной версии, описанной Юровским – бриллиантового бронежилета, поэтому Юровский придумывает ей подушку/даже две для защиты от пуль; надо же было как-то объяснить тот факт, что она никак не умирала под градом пуль в ограниченном пространстве и после нескольких залпов продолжала метаться по комнате. Эта «подушечная» версия, равно как и версия с «бриллиантовыми панцирями» состряпана Юровским для того, чтобы объяснить тем свидетелям «расстрела» и вообще всем тем, кто был «не в теме», почему жертвы никак не умирают. По ним палят в упор, все в дыму, «кровь льется потоками», а они все бегают, ползают, шевелятся? Кроме того, это должно объяснить небольшое количество пулевых отверстий в стенах комнаты – дескать, большая часть выпущенных пуль попадала в бриллиантовые панцири княжон, ну и отскакивала от них.

. На самом деле «неумирание» жертв происходит потому что, хотя и «сыгранность коллектива» была на высоте и все, наверняка, было не раз отрепетировано, но, тем не менее, трудно молодым женщинам оставаться невозмутимыми и четко играть свою роль жертв, когда в них палят в упор из револьверов уроды, уверенные, что в этих самых револьверах боевые патроны

«Затем районный врач освидетельствовал всех казнённых и установил, что все они мертвы». А. Кабанов:

«Царь переспросил «как, я не понял, прочтите еще», тогда товарищ Юровский стал читать вторично.... С последними словами «Ваша жизнь покончена» тов. Юровский мигом вытащил из кармана револьвер и выстрелил в царя. Последний от одного выстрела моментально свалился с ног. Одновременно с выстрелами тов. Юровского начали беспорядочно стрелять и все тут присутствующие. Арестованные уже все лежали на полу истекая кровью, а наследник все еще сидел на стуле. Он почему-то долго не А. Стрекотин: упал со стула и оставался еще живым. Впритруть (в упор. – В.К.) начали ему стрелять в голову и грудь, наконец и он свалился со стула. С ними вместе были расстреляна и та собачка, которую принесла с собой одна из дочерей».

По лежащим трупам было сделано еще несколько выстрелов. Затем по приказанию тов. Юровского стрельба была прекращена. Комната была сгущена дымом и запахом. Были раскрыты все внутренние двери для того, чтобы дым разошелся по помещению. Принесли носилки, начали убирать трупы. Первым на носилку (так в тексте) положили царя. Я помог его вынести. <...> ...Стали ложить (так в тексте) одну из дочерей царя, но она оказалась живой, вскричала и закрыла лицо рукой. Кроме того живыми оказались еще одна из дочерей и та особа, дама, которая находилась при царской семье».

Значит, после шквального огня в тесной комнате практически в упор и выпущенных более сотни пуль, после того, как «по лежащим трупам было сделано еще несколько выстрелов» и после освидетельствования «районным врачом» что «все они мертвы», живыми оказались, минимум, три человека?!

«Стрелять в них уже было нельзя, так как двери все внутри здания были раскрыты, тогда тов. Ермаков видя, что я держу в руках винтовку со штыком, предложил мне доколоть этих еще оказавшихся живыми. Я отказался, тогда он (Ермаков) взял у меня из рук винтовку и начал их докалывать. Это был самый ужасный момент их смерти. Они долго не умирали, кричали, стонали, передергивались. В особенности тяжело умерла та особа – дама. Ермаков ей всю грудь исколол. Удары штыком он делал так сильно, что штык каждый раз глубоко втыкался в пол. Один из расстрелянных мужчин видимо стоял до расстрела во втором ряду и около угла комнаты и когда их стреляли он упасть не мог, а просто присел в угол и в таком положении остался умершим».

Из протокола осмотра комнат нижнего этажа дома Ипатьева следователем Соколовым известно, что следы штыковых ударов, и то едва заметные, были обнаружены только на южной стене «расстрельной» комнаты, в «выемке», сделанной до него следователем Сергеевым. Следы они были в доске стеной обшивки, а не в полу. В полу же были обнаружены шесть пулевых отверстий, ни о каких штыковых ударах, тем более таких многочисленных, там речи нет. Кроме того, Соколов пишет, что это были следы от удара четырехгранным игольчатым штыком трехлинейной винтовки системы Мосина, тогда как «свидетель» Стрекотин утверждает в своих «воспоминаниях», будто Ермаков использовал взятую у него (Стрекотина) винтовку Винчестера, которая снабжена клинковым, т.е. ножевидным штыком. Так что и здесь очередная неувязка. Просто Юровский/Покровский пытается подогнать под свои «воспоминания» факты, изложенные в книге Соколова: раз там есть упоминание о следах штыка на стене, значит и Юровский включает в свое повествование эпизод с использованием штыка.

Кроме того, в показаниях «свидетелей» опять происходит путаница: по словам одних, например Медведева/Кудрина, в живых осталась только Демидова и штыком докалывали ее, причем делали это «двое из чрезвычайки»; здесь же остаются в живых целых три человека и добивает их штыком один Ермаков.

Охранник Михаил Летемин

Охранник М. Летемин также не видел следов штыковых ударов в указанной комнате, осмотренной им вечером 18 июля.

«Стрекотин мне только объяснил, что на его глазах комендант Юровский «вычитал бумагу» и сказал «жизнь Ваша кончена». Царь не расслышал и переспросил Юровского, а Царица и одна из Царских дочерей перекрестились. В это время Юровский выстрелил в Царя и убил его на месте, а затем стали стрелять латыши и разводящий Павел Медведев. Все то, что я узнал об убийстве Царя и его семьи, меня очень заинтересовало и я решил, насколько возможно, проверить полученные мною сведения. С этой целью 18-го июля я зашел в ту комнату, где произведен был расстрел и увидел, что пол был чист, на стенах также никаких пятен я не обнаружил. В задней стене, по левой руке от входа, я заметил три дырочки глубиной с сантиметр каждая; большие никаких следов стрельбы я не видел. Осмотр я производил уже вечером и торопился, боясь, что кто-либо из начальства заметит, что я интересуюсь этим делом. Следов пуль или штыковых ударов на полу осмотренной мною комнаты я не заметил, крови нигде не обнаружил. По поводу убийства Царской семьи мне еще передавал австриец по имени Адольф, прислуживающий коменданту, что комендант в ту ночь предупредил его, чтобы он не боялся, если услышит что-нибудь ночью. Тот же Адольф говорил, что слышал ночью какой-то плач, а потом окрик «тише». Более показать ничего не могу. М. Летемин:

Протокол прочитан, записан верно. Михаил Иванович Летемин.

Ив. СЕРГЕЕВ»

Как такое могло быть? «Свидетели» и «участники» событий, все как один, утверждают, что расстрел был «взаправду» и восточная стена «расстрельной» комнаты вся была в пулевых отверстиях и брызгах крови, да и пол был весь залит кровью («кровь текла потоками»), а тут один случайный свидетель, просто из любопытства и, главное, никого не предупредив о своем намерении, зашедший в эту же самую комнату буквально на следующий день после «расстрела» обнаруживает в стене всего три неглубоких отверстия и больше ничего.

Авторы-академики сей факт отмечают, но не более. В их исследованиях он вроде бы и есть, т.е. упомянут, но, в то же время, его как будто и нет. Он никак не трактуется, никак не объясняется. Он не вписывается в общую картину «расстрела» со шквальным огнем, потоками крови и яростными штыковыми ударами.

При желании, конечно, можно придумать «объяснение» словам Летемина: дескать испугался возможного расстрела за то, что был в охране дома Ипатьева ну и начал с перепугу сочинять какие-то истории в надежде остаться в живых.

Только зачем ему врать так нелепо, так неуклюже? Ведь следствием к тому времени уже «доказано» и «установлено», что царскую семью расстреляли, трупы вывезли и сожгли без остатка; есть телеграммы, накладные, показания других свидетелей и даже участников «расстрела». Все сходится в одну картинку. Все, кроме его показаний. Только слишком уж ладная картинка получается. А показания Летемина в нее никак не встраиваются. Ну, а раз так, значит можно их просто не принимать в расчет, ведь все остальные «свидетельства» и «вещьдоки» явно перевешивают.

Но если в расчет его слова все-таки принять, то и картина вырисовывается совсем другая, а именно: дело завершено, инсценировка успешно проведена, осталось сделать несколько последних штрихов. И один из этих штрихов – «украсить» место «расстрела». Ясно, что с приходом белых начнется следствие, которое в первую очередь заинтересуется местом убийства, а значит, комнату надо соответствующим образом подготовить и декорировать, чтобы все выглядело натурально.

Но тут и появляется несанкционированный свидетель – Михаил Летемин, которого никто не видел и о чьем визите в комнату никто не знал. До тех пор, пока он сам об этом не рассказал уже на следствии.

Баллада о солдатском сукне

По версии Юровского, после расстрела он посылает одних расстрельщиков мастерить носилки – дескать, в очередной раз забыли, не подумали, на чем будут выносить трупы. Причем интересно, что метлы для того, чтобы убирать кровь с пола после расстрела заранее приготовили и убрали в одну из комнат нижнего этажа, а носилки для переноски трупов почему-то не сделали – забыли. Такая вот избирательная деменция наблюдается у уральских чекистов. Других бойцов Юровский отсылает в верхние комнаты за простынями, чтобы эти трупы заворачивать. Тоже вопрос: а зачем? Какая разница – в простынях или без простыней таскать к грузовику тела людей, только что изуверски расстрелянных ими же самими? Чтобы крови меньше было? Помилуйте. Кровь и так «лилась потоками». Подумаешь, чуть больше кровищи, чуть меньше, есть же опилки, вода. Уберем. То есть, на самом деле, он просто на время убирает «со сцены» ненужных свидетелей. А сам, оставшись на несколько минут один (вот они, эти две минуты, добавленные Юровским ко времени «расстрела»), взламывает свою же печать на двери кладовой, отпирает ее и открывает. Конкретно об этом нигде не говорится, но ключи от кладовой могли быть только у коменданта, равно как и печать. Охранник Якимов говорит, что кладовая была заперта и опечатана, и им строго запрещалось подходить к ней «потому что там хранились какие-то вещи хозяина дома». Теперь вдруг Юровский почему-то решает нарушить свое же распоряжение и вскрывает кладовую для того, чтобы... взять оттуда – по его словам – кусок сукна и выложить им дно кузова грузовика, чтобы кровь расстрелянных не подтекала на доски этого самого кузова.

Я тут же велел взять имевшееся солдатское сукно, положили кусок в носилки, а затем выстелили сукном грузовик. Я. Юровский:

Из кладовой было взято сукно. Его разложили в автомобиль, на него положили трупы и сверху их накрыли этим же сукном. Кто ходил за сукном в кладовую, не было разговора. А. Якимов:

Я попросил Филиппа (Голощекина) и шофера постоять у машины, пока будут носить трупы. Кто-то приволок рулон солдатского сукна, одним концом расстелили его на опилки в кузове грузовика – на сукно стали укладывать расстрелянных. М. Медведев/Кудрин:

(перед старыми большевиками): У меня там было солдатское сукно, которым я велел выстелить весь грузовик, чтобы кровь не проходила. Из этого же сукна были сделаны носилки, на которых стали переносить. Я. Юровский

Сложенные в автомобиль трупы завернули в кусок солдатского сукна, взятый из маленькой кладовой, находящейся в сенях нижнего этажа. П. Медведев:

Казалось бы, ну тут-то что особенного – сукно и сукно, взяли, постелили. Но давайте разберемся. В «записке» Юровский утверждает, что он «тут же велел взять имевшееся солдатское сукно», кусок которого положили в носилки, а затем выстелили этим же сукном кузов грузовика. Однако, выступая перед старыми большевиками в 1934 году, он уже говорит, что не в носилки, сделанные из простыни, положили кусок сукна, а все носилки полностью были сделаны из этого сукна. Медведев/Кудрин утверждает, что сукно одним концом расстелили на опилки в кузове грузовика, т.е. сначала в кузов были насыпаны опилки, а уж на них расстелили сукно. Вопросы: где Юровский «тут же велел взять имевшееся солдатское сукно» – в верхних комнатах, где жила царская семья? Как и зачем оно там могло оказаться? В другой версии он говорит: «У меня там было солдатское сукно», т.е. было у него лично либо в его ведении. В комендантской? Очень маловероятно, чтобы Юровский, даже в такой момент, позволил бы кому-либо рыться в имевшихся там вещах, да и опять – откуда в комендантской взяться рулону сукна? Охранник Якимов говорит, что сукно было взято из кладовой. П. Медведев утверждает, будто сукно было принесено из маленькой кладовой в подвальном этаже

рядом с сениями. Но трудно поверить в то, что такая по тем временам дефицитная вещь как рулон сукна просто так, без всякого присмотра лежал себе в кладовой и никто на него не позарился и не украл. И это при коменданте-пьянице Авдееве, когда мешками тащили даже царские вещи, складированные в особом помещении. Или Юровский, когда заступил на должность коменданта и, наверняка облазил весь дом, оставил эту чудом уцелевшую от хищения штуку сукна просто так валяться в кладовой? Откуда этому сукну было взяться, кроме как из запасов Ипатьева, а раз так, то и храниться оно могло только под замком в опечатанной кладовой вместе с другими вещами инженера. Значит, и взять его мог только тот, у кого были ключи от этой кладовой, то есть Юровский.

Но зачем ему вся эта канитель – взламывать свою же печать и вскрывать кладовую – содержимое которой он наверняка знал – только затем, чтобы вытащить оттуда кусок сукна, которым выстелят дно грузовика? Не проще ли было дать команду тем же, кого он послал за простынями прихватить еще и 3—4 одеяла с тех же кроватей и постелить их в кузов. Опять не подумал? Опять не сообразил? И в который уже раз усложнил задачу и себе и своим подельникам?

Идем дальше. Медведев/Кудрин говорит, что в кузове грузовика были насыпаны опилки. Тогда зачем вообще стелить еще и сукно? Только добро переводить, ведь все равно протечет. Сотрудники гаража позднее свидетельствовали, что когда шофер Люханов вернул грузовик в гараж с пробитым колесом и поврежденным бортом, дно кузова все было запачкано кровью. Значит, сукно не помогло, да и изначально не могло помочь, ведь оно быстро набирает влагу и так же быстро начинает промокать. Маловероятно, что Юровский не знал таких простых житейских истин. Значит, мы опять подходим к той же самой истории, когда одни взрослые, серьезные люди поручают другому взрослому человеку ну очень ответственное дело, а он вдруг, ни с того ни с сего, начинает совершать какие-то детские глупости и совершает их так много, что мы невольно задаемся вопросом, а все ли у него хорошо с головой? Ведь те, другие люди, могут его за это и наказать. Но нет, не наказывают, а даже наоборот – хвалят. И тогда мы потихоньку начинаем понимать, что у того человекаНо на самом деле он просто оказался «меж двух огней», когда на него со всех сторон наседают серьезные дяди с совершенно разными требованиями и интересами, а он-то один и надо как-то выкручиваться. Вот он и выкручивается. Да, отпирает кладовую, да, достает этот рулон сукна, но на самом деле задача у него совсем другая. **была совсем другая задача и совсем другая мотивировка, а все те глупости он совершал специально для нас, чтобы мы поверили, будто он такой недалекий.**

После расстрела. Соккрытие тел

Далее. Нормальный план: выносить трупы через прихожую и главный вход нижнего этажа, затем вдоль южной стены дома к тому месту, где секция внутреннего деревянного забора перпендикулярно соединяется с внешней секцией возле самых южных ворот (опять же за пару часов до расстрела дать команду снять 3—4 доски в этом месте забора) и там грузить в кузов грузовика – значительно быстрее и удобнее, поскольку, по свидетельству охранников, все автомобили выезжали с территории дома Ипатьева только через южные ворота, выходящие на Вознесенский переулок (из-за того, что и сам дом и прилегающая территория находились на довольно крутом склоне, автомобилям, а в особенности грузовикам, было тяжело преодолевать подъем, выезжая через восточные ворота на Вознесенский проспект). Но Юровский со товарищи не ищут легких путей. Вместо этого носилки с трупами носят через весь нижний этаж, т.е. через 4 комнаты, пачкая по пути все кровью, потом – через весь внутренний двор, далее – выносят за внутренний забор и только после этого – в грузовик, естественно, окропляя весь этот кружной и ненужный путь кровью жертв и проходя в виду часовых внешних постов, т.е. создавая, казалось бы, самим себе дополнительные трудности по дальнейшей уборке и очистке двора, пола и стен, а оставляя, а лучше сказать, новых, независимых свидетелей в лице бойцов наружной охраны, которые ровным счетом ничего не видели, но всю жизнь совершенно искренне будут верить, а при необходимости и говорить, что были свидетелями убийства всей царской семьи, поскольку, стоя на своих постах, слышали яростную стрельбу, а через несколько минут после этого видели, как мимо них несут на носилках «окровавленные трупы», завернутые в простыни. **на самом деле создавая**

Дальше – больше. Нам рассказывают, как грузовик долго и нудно едет по лесу, то и дело срываясь колесами в ямы и канавы, в конце концов застревает между двух деревьев (как это?), как трупы перекладывают на пролетки, а, доставив на место и раздев, бросают в шахту – временное место сокращения (по Юровскому), хотя тут же зачем-то бросают туда гранаты чтобы обрушить стены шахты. А кто мешал подобрать и подготовить не временное, а постоянное место захоронения? Времени что ли не было? Или возможностей? То есть, опять, уже в который раз, товарищи чекисты с завидным постоянством идут по пути создания для самих себя каких-то нелепых, никому не нужных трудностей и их последующего преодоления, причем и преодолевают они эти трудности как-то странно, так что отовсюду торчат то «хвосты», то «уши».

«Секретная» операция продолжается – в течение двух дней на руднике стоит оцепление, отгоняя местных – коптяковских – крестьян и тем самым явно усиливая их интерес ко всему происходящему; от шахты в город и обратно снуют конные, едут грузовики, нагруженные бочками с кислотой и бензином, которым сопровождающие груз красноармейцы почему-то охотно делятся со всеми желающими, например с путевым сторожем – по его просьбе наливают ему бутылку бензина. Такая картина: спешащие на заброшенную шахту с секретным заданием особо доверенные товарищи останавливают свой грузовик и отливают ему прямо из бочки бензинчику в бутылку. (Попробуйте налить бензину в бутылку из горловины стовосьмидесятилитровой бочки. Ни за что не сможете – просто не попадете, а бензина прольете много). Или у них и воронка на этот случай припасена – специально чтобы всем желающим отливать. Кстати, а зачем путевому сторожу вообще мог понадобиться бензин? Зачем он его просил, что собирался с ним делать? В керосиновую лампу для освещения жилища он не подходит, можно пожар устроить, дом спалить. Печь растапливать – тот же результат.

Далее: на местных складах оставляются накладные на выдачу в эти дни бензина и серной кислоты; на местном телеграфе забываются секретные шифрованные телеграммы московским вождям о ликвидации царской семьи за подписью председателя местного Совета – видимо для

того, чтобы белым удобнее было восстановить всю картину происшедшего (это притом, что белые вступили в город только через неделю, т.е. никакой особой спешкой даже не пахнет, однако секретные шифрованные документы, подлежащие строжайшему учету, все это время просто валяются без всякого присмотра и в конце концов, естественно, попадают к белым); «независимые» свидетели своими показаниями с точностью до минуты подтверждают картину событий, изображенную «участниками» расстрела и подтвержденную другими «участниками» и «свидетелями» происшедшего, чтобы уж точно и красные вожди и белогвардейское следствие были уверены, что вся царская семья и их слуги были убиты именно здесь и именно в это время и отвезли их тела и уничтожили именно там-то и там-то. С этой же целью в доме Ипатьева устраивают совершенно, казалось бы, ненужное сжигание в печах мелких вещей, принадлежавших членам царской семьи. При осмотре дома колчаковские офицеры обнаружили, что все печи плотно забиты пеплом и не сгоревшими до конца остатками всевозможных рамок, шкатулок, щеток и прочего. А в самом конце, вернее, на самом верху – вроде бы случайно несгоревший список всех караульных, охранявших дом Ипатьева. Документ, не сказать, чтоб уж очень секретный, но и не для вражьих глаз. А тут, пожалуйста, бери и пользуйся – вот они все, голубчики, сторожившие августейшую семью. Уж они-то много чего смогут рассказать белому следствию, только не ленись – лови мерзавцев, а вот вам и списочек прилагается – чтоб сподручнее ловить было.

И, надо сказать, эти, казалось бы, нехитрые трюки, сработали. По крайней мере, следователь Соколов в своих изысканиях послушно шел по этому следу, как Мальчик-с-Пальчик, добросовестно подбирая и систематизируя все эти ложные «улики» и «свидетельства» и отбрасывая в сторону как ненужное и нестоящее внимания все, что им противоречило.

Чего стоит хотя бы свидетельство крестьянина Буйвида, «проживавшего на первом этаже дома Попова» через Вознесенский переулок от дома Ипатьева. Вроде бы лицо незаинтересованное. Но вот Буйвид рассказывает, как он, встав около полуночи и выйдя под навес дома Попова – так как ему было худо – целых два часа стоял там, а потом (в 2 часа ночи) услышал подъезжающий автомобиль, затем выстрелы (залпы), после чего автомобиль уехал (около 3 часов). После этого Буйвид вдруг испугался, что его могут увидеть из дома Ипатьева (а до этого три часа стоял во дворе и не пугался) и ушел внутрь. Что за хворь приключилась с крестьянином, заставив его столько времени торчать на улице под навесом? Ну ладно, всякое бывает. Но что интересно, когда началась стрельба, Буйвид утверждает, будто он услышал не просто выстрелы, а залпы и определил, что звучали они приглушенно, «словно из подвала», причем крестьянин также определил на слух, что выстрелы были не винтовочные, а именно револьверные. И все это Буйвид расслышал и определил под треск работающего мотора грузовика. Не крестьянин, а вундеркинд какой-то! С таким слухом прямая дорога в консерваторию!

На самом деле, конечно, на слух такие детали определить невозможно. Как и в случае с путевым сторожем, непонятно зачем просившим совершенно ненужный ему бензин, все это очень сильно смахивает на подтасованные и «наведенные» свидетельские показания, цель которых заключается в том, чтобы описанные выше свидетельства добавили веса и значимости версии Соколова.

Коротко о «латышах»

«Латышами» тогда часто называли как собственно латышей, так и любых иностранцев, не говоривших или плохо говоривших по-русски, включая австро-венгерских военнопленных, многие из которых становились бойцами-интернационалистами и принимали активное участие в Гражданской войне на стороне красных.

«Остальные же пятеро и по виду были не русские и по-русски, хотя говорили, но плохо. (о сотрудниках внутренней охраны)». А. Якимов:

«Вместе с трупами уехал сам Юровский и человека три «латышей».

«Я вам говорю суцую правду. Ничего ни я, ни другие наши Злоказовские рабочие, которые слушали рассказ Клецева, Дерябина, Брусьянина и Лесникова с вечера не знали о предстоящем убийстве. К нам в казарму Медведев с вечера не приходил и ничего про это нам не объяснял. И никто из нас не ходил убирать комнаты после убийства».

«Медведев говорил, что латыши, все 10 человек, совсем не идут больше жить вниз дома, и, как я тогда понял его, они тогда же ушли опять в чрезвычайку».

(Т.е. «латыши» – по официальной версии – в доме Ипатьева после «расстрела» больше не появлялись и, якобы, вернулись в здание, где располагалась ЧК, другими словами, **их больше никто и никогда не видел**).

«Когда я его (П. Медведева) стал спрашивать, куда же дели трупы, он мне подтвердил, что трупы на автомобиле увез Юровский с латышами и Люхановым за Верх-Исетский завод и там, в лесистой местности около болота трупы были зарыты все в одну „яму“, как он говорил, заранее приготовленную».

Версии происшедшего

Местные вожди – с одобрения и по прямому поручению Москвы – ставят ясную и четкую задачу местным же чекистам по ликвидации царской семьи и их слуг. Чекисты выполняют поставленную перед ними задачу, но как-то странно: вместо скрытности, четкости и быстроты выполнения наблюдаем крайнюю степень неорганизованности буквально во всем и, главное, намеренное привлечение внимания к тем фактам и событиям, которые, казалось бы, они должны были тщательно скрывать. Поверить в тот бред, который несут в своих «воспоминаниях» и показаниях «участники» и «свидетели» событий просто невозможно – слишком много нестыковок, нелепых «ошибок» и откровенного вранья.

Наиболее вероятными представляются два варианта реально происшедшего:

1. Если убийство царской семьи и их слуг действительно произошло, то случилось это не в доме Ипатьева, при других обстоятельствах и осуществлено было не теми людьми, которых официально принято считать его исполнителями и свидетелями.

2. Убийства не было вовсе, а имела место его инсценировка, авторами и исполнителями которой были – добровольно или вынужденно – некоторые из вышеозначенных лиц. Этот вариант представляется наиболее реальным и также может быть разделен на два под-варианта:

царскую семью и их слуг вывозят сами большевики для дальнейшей передачи немцам или кому-то еще в обмен, скажем, на доступ к золотым активам Российской Империи, хранящимся в иностранных банках. В этом случае ключевую роль здесь должен был сыграть командующий Уральским фронтом Р. Берзинь, получивший в свое время указания лично от Ленина оберегать Романовых как зеницу ока и отвечавший за них своей головой. В этом случае все решается просто: на станции готовится поезд со спецвагоном и усиленной охраной, куда пленников тихо доставляют ночной порой в крытом грузовике, предварительно сняв (временно) в ДОНе с постов тех охранников, которые могут увидеть лишнее и заменив их своими проверенными «латышами». А перед Юровским со товарищи ставится задача изобразить «расстрел» чтобы успокоить местную, очень нервную большевистскую и эсеровскую общественность, с последующей «перевозкой» и «захоронением/сжиганием тел». Что они и делают – зачитывают шпаргалку для части караульных – как и что говорить, «ежели кто спросит», разумеется, под страшную клятву о неразглашении, ибо речь идет о «судьбе мировой революции» и вообще «так надо», ну а потом в течение двух дней все ездят, бегают, перевозят, охраняют, сжигают, в общем «комедь ломают». **Вариант А:**

Юровский хочет, но не может. Хочет расстрелять Романовых, но не может этого сделать. В смысле, не может этого сделать по-настоящему. Потому что на его личном горизонте неожиданно возникает сила, которая сминает все его планы, цели, амбиции и которой он не может противостоять, а вынужден только подчиниться. Безоговорочно. Зримые формы этой силы и способ контакта с Юровским могут быть какими угодно. Суть не в этом. Главное, что он поставлен перед таким выбором, где выбора на самом деле нет. Можно либо подчиниться, либо погибнуть, причем не просто погибнуть самому – на это у него могло бы хватить духу, и это тоже было принято в расчет – но и поставить под тяжкий удар партию и то дело, которому он посвятил многие годы своей жизни – дело революции. В сущности это обыкновенный шантаж, но только с очень высокими ставками. А ставки такие: либо он – Юровский – работает с двойниками Романовых, только что внедренными в Дом Особого Назначения и, в соответствии с их планом, их же «расстреливает», «вывозит» и «хоронит» ко всеобщему удовольствию и радости либо... вся Россия, а затем и весь мир узнает о том, что Романовых в Екатеринбурге уже нет, что они были тайно освобождены, вывезены в неизвестном направлении и в настоящий момент приближаются в поезде под эгидой, скажем, Международного Красного Креста или некой иностранной державы – к границе, какой – не важно. Подана сия информация будет

под соответствующим соусом: официально красные вожди кричат на всю страну, что хотят устроить всенародный суд над Николаем Кровавым и предать злодея публичной казни, а сами втихую отдают его вместе с семьей и слугами их же – Романовых – заграничным родственникам за очень неплохие деньги в твердой валюте и такие же твердые гарантии безопасного въезда в Европу и Америку в случае падения уже и так сильно накренившегося большевистского режима, а падение это не за горами: вся Сибирь, а теперь и Урал в руках у Колчака, на юге действует армия Деникина, на севере – Юденич, на Украине и Кавказе – немцы и т. д. и т. п. Сколько продержится Совдепия, и центральная и местная, после обнародования такой нехорошей информации? Наверное, не очень долго, два-три дня, неделю от силы. Если же тихо уничтожить двойников и выдать их трупы за трупы Романовых, результат будет еще хуже, уж не лучше, во всяком случае: настоящие Романовы за границей устроят шумиху с серией пресс-конференций: мы, дескать, здесь, живы-здоровы, а изуверы-большевики убили невинных людей, хотя сами же получили за наше освобождение кучу денег и устроили инсценировку нашей гибели. Последствия для Кремля будут и в этом случае также предсказуемы. А кого и как за все это «поблагодарят» товарищи из Москвы? А «поблагодарят» они Якова Михайловича Юровского за его политическую близорукость, неумение ориентироваться на месте по обстановке, за крушение по его вине всего большевистского режима. В какой форме будет выражена эта самая «благодарность», об этом и думать не хочется. И Юровский, как человек по-житейски неглупый и практичный, принимает условия игры, потому что деваться ему просто некуда. Дальше все делается быстро и четко, чтобы, с одной стороны, исключить, насколько возможно, контакты двойников Романовых с теми, кто с ними – настоящими Романовыми – лично и хорошо знаком, с другой стороны необходимо заручиться независимыми и незаинтересованными свидетелями, которые в будущем смогут клятвенно подтвердить нахождение царя и его семьи в доме Ипатьева до 16 июля, т.е. до уже запланированного дня казни, тогда как в означенное время, их, на самом деле, уже не будет не только в ДОНе, но и в городе.

Вариант Б:

Воскресенье 14 июля. Церковная служба

На 14 июля – воскресенье – заказывается домашняя церковная служба – пятая по счету за время пребывания Романовых в Екатеринбурге. Причем в последний момент (уже после внедрения двойников) заказывается обедница – более короткая треба по сравнению с обедней, чтобы максимально сократить контакт «Романовых» со священником и дьяконом. Уже оповестив накануне о службе о. Меледина, вдруг отменяют его визит и вместо него вызывают священника о. Сторожева. Визит о. Меледина отменяется потому что он уже трижды отправлял службу для царской семьи в доме Ипатьева, тогда как о. Сторожев служил только один раз и, значит, опасность того, что он может заподозрить подмену, гораздо меньше, чем в случае с о. Мелединым, который видел всю семью чаще, значит и опасность больше.

Однако уже перед началом службы о. Сторожев – как оказалось человек наблюдательный – обращает внимание на многое. Например, на то, что и царь и дочери находятся «не скажу: в угнетении духа, но все же производили впечатление как бы утомленных». Еще священник замечает, что волосы княжон, которые чуть больше месяца назад – 2 июня – «у всех у них были острижены сзади довольно коротко», теперь же «волосы у них на голове (помнится, у всех одинаково) подросли и теперь доходили сзади до уровня плеч». Сторожев говорит, что когда он выходил из комнаты по окончании службы и шел очень близко от бывших Великих княжон, «мне послышалось едва уловимое слово „Благодарю“, не думаю, чтобы мне это только показалось».

На пути из дома Ипатьева дьякон вдруг останавливается и взволнованно говорит: «Знаете, о. протоиерей, у них там что-то случилось». Так как в этих словах о. дьякона было некоторое подтверждение вынесенного мною впечатления, то я даже остановился и спросил, почему он так думает. «Да так», – говорит дьякон. «Они все какие-то другие точно, даже и не поет никто». А надо сказать, что за богослужением 1 (14) июля впервые никто из семьи Романовых не пел вместе с нами».

Во время службы 2 июня картина была совсем другая: «Мне подпевали два женских голоса (думается, Татьяна Николаевна и еще кто-то из них), порой подпевал низким басом и Николай Александрович (так, он пел, например „Отче Наш“ и друг.)».

Обращает на себя внимание и еще один момент службы 14 июля.

«По чину обедницы положено в определенном месте прочесть молитву „Со Святыми упокой“. Почему-то на этот раз дьякон вместо прочтения запел эту молитву, стал петь и я, несколько смущенный таким отступлением от устава, но едва мы запели, как я услышал, что стоявшие позади меня члены семьи Романовых опустили на колени». о. Сторожев:

Попробуем проанализировать этот эпизод. Странники «мистической» версии считают, что и царь и царица знали свою трагическую судьбу, неоднократно предсказанную им как русскими святыми, такими как старец Авель и Серафим Саровский, так и заграничными прорицателями. Отсюда состояние «утомленности» и молчание во время всей службы 14 июля. Сюда же относят и тот факт, что при пении «Со святыми упокой» все опустили на колени; дескать, знали свою судьбу и поэтому как бы сами себя отпели. Что ж, сильно. Трагично.

Однако, несколько не умаляя значимости подобных предсказаний в глазах самого Николая Александровича, следует иметь в виду, что реальная подоплека этих событий могла быть вовсе не мистическая, а чисто политическая. Приходится признать, что британская разведка по праву считалась и считается одной из лучших в мире, а Россия и Британия всегда были и остаются непримиримыми противниками на евразийском континенте. Планируют тамошние государственники (и разведчики тоже) на десятки, если не на сотни лет вперед, в отличие от их российских коллег, способных лишь на тактические победы. Так что технически подобные задачи были вполне осуществимы. Такого рода «подметных» писем разного содер-

жания и направленности, как бомб замедленного действия, мог быть заложен не один десяток – на очень отдаленную перспективу. Потом, в зависимости от требований «текущего момента» письмо «нужного» содержания и автора «неожиданно» находят среди архивных документов, в личной библиотеке какого-нибудь давно почившего вельможи, при разборе руин и т. п. Про заграничных же медиумов и предсказателей и вовсе говорить не приходится – они сплошь и рядом сотрудничают со спецслужбами. А психологи и аналитики там работают, надо полагать, очень серьезные. Так что, зная психо-эмоциональный настрой русского царя, зная о его искренней набожности и честности, его вполне могли долго и целенаправленно вести к нужной цели, постепенно ослабляя его собственную волю и внушая мысль о фатальной неизбежности грядущего.

Самыми яркими примерами этой практики являются, безусловно, «предсказанные» и «осуществленные» покушения на жизнь Николая II в Японии в 1891 г. и в Санкт-Петербурге в 1905 г. И одно и другое события, вне всякого сомнения, оказали сильнейшее впечатление на Николая Александровича.

Первое было предсказано ему во время поездки в Англию тамошним знаменитым прорицателем. Что до второго, то к моменту покушения в 1905 году царь уже ознакомился с «письмом старца Авеля», в котором, якобы, были предсказаны год мученической смерти его самого и его семьи. Причем ни самого письма, ни даже фрагментов текста никто никогда не видел и не читал, разумеется, кроме самого императора и императрицы. Что с ним стало, неизвестно. Кто и когда его на самом деле писал – неизвестно (после его прочтения императором и императрицей оно таинственным образом исчезло). Но известен результат. После прочтения этого послания царь определенно стал фаталистом и, стало быть, человеком, которым, при определенных обстоятельствах, легко можно было манипулировать.

На самом же деле подобные приемы с незапамятных времен повсеместно используются жуликами и аферистами всех мастей. То или иное событие сначала «предсказывается», а потом и осуществляется этими же самыми лицами или их сообщниками. В Японии тогдашний цесаревич Николай Александрович отделался испугом и двумя легкими ранами головы, которые нанес ему своим мечом местный полицейский. Бывший с цесаревичем греческий князь Георгий ловко отбил удары своей тростью, тем самым смягчив их.

Зададимся вопросом: а почему японский полицейский, человек, скорее всего, не хилый и наверняка профессионально владевший своим штатным оружием – мечом, почему-то не смог применить его быстро и эффективно, неожиданно напав на ничего не подозревавшего юнца, ведь все факторы были на его стороне?

Да потому, что все было подготовлено заранее: его либо чем-то запугали, либо что-то посулили, и совершенно точно затормозили хорошей дозой опиума. В общем, это уже было делом техники.

Зато на Николая это событие произвело сильнейшее впечатление. Вот оно, сбылось! Предсказание осуществилось! Судьба моя предначертана и предсказана!

Кстати, князь Георгий, так геройски защитивший цесаревича, вскоре отправился в Лондон и получил от англичан право на управление островом Кипр. Такой вот приятный подарок за хорошо выполненную свою часть работы. Англичанам не нужен был мертвый цесаревич – пока. Они вели долгую и сложную игру на перспективу.

С покушением 6 января 1905 года во время службы Водосвятия на Неве схема действий усложнилась. Провокаторами уже было организовано и подготовлено шествие к Зимнему дворцу, в том числе с петициями и челобитными к «царю батюшке» на «злых бояр». Просчитан и ответ властей; скорее всего, были свои люди среди тех, кто влиял на принятие решения стрелять в толпу. Замысел – всенародно скомпрометировать царя; из царя-батюшки, царя-заступника превратить его в царя-кровавого убийцу и тем самым ускорить и упростить его свержение в обозримом будущем. Но если царь будет в Зимнем дворце, расстрел толпы,

скорее всего, не удастся спровоцировать. Значит, царя надо убрать на это время из города. Как убрать? Например, запугать его самого или его семью, или просто создать ситуацию, при которой будет логичным «упросить» его уехать из столицы «пока все не уляжется».

Как еще можно объяснить то, что во время салюта туда, где находился Николай II, оказалась направленной именно та пушка, в стволе которой был «случайно забыт» заряд картечи, тогда как все остальные орудия, заряженные холостыми, смотрели в другую сторону? Даже если заряд картечи был действительно там забыт, то почему именно это орудие оказалось повернутым туда, где был царь? Таких совпадений просто не бывает. Но, в то же время, сам заряд оказался какой-то странный, уж очень слабый. По идее, такой выстрел зарядом картечи и на таком расстоянии (коло 150 метров) должен был накрыть всю толпу, стоявшую у шатра. Значит, были бы многочисленные жертвы (в том числе среди иностранных гостей и дипломатов, присутствовавших на церемонии Водосвятия) и, как результат, серьезное расследование. Вместо этого – всего несколько разбитых стекол во дворце и ни одного пострадавшего. Большая часть картечин – как по заказу – ударила в стену дворца и влетела в верхнюю часть окон Николаевского зала, не задев никого из многочисленных зрителей, толпившихся у подоконников, а «несколько картечин, заскакавших по полу зала» были просто брошены умелой рукой одного из заговорщиков, ожидавшего этого выстрела тут же в зале. В нескольких шагах от царя одна из картечин, якобы, угодила точно в древко штандарта, переломила его и «довольно большой» обломок упал чуть ли не у самых ног государя; тем самым «он был на волосок от смерти».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.